

Собеседник 1.

... однажды вычитал такое мнение, что жития святых (все подряд) читать тоже надо с оглядкой. Потому, что эти жития зачастую написаны **людьми не святой жизни** и взгляд такого автора на события жизни того или иного святого может быть не идеально православный. Яркий пример тому — первый вариант жития Блаженной Матроны Московской, написанного Ждановой. Это не относится к житиям, которые написаны святыми, например Дмитрием Ростовским. И поэтому лучше всего наверно читать произведения Святых Отцов

Собеседник 2.

...а тот, кто высказал такое мнение, - святой ли он жизни сам был человек?

Такие книги нельзя читать без благоговения, тогда и не повредишься. Все повреждение происходит от собственного неблагоговения читателя.

А жизнь у Зинаиды Ждановой была, уж думаю, куда более святая, чем, к примеру, у меня.

Собеседник 2.

Я убежден, что если читать о святых с благоговением, то это благоговение покрывает все неправильности, которые даже и содержатся в житиях. Пока комиссия будет решать, что правильно в рассказах о св. Матроне, а что неправильно, уже многие люди через благоговейное чтение этих рассказов получили реальную духовную помощь от самой св. Матроны, и возросли духовно, а многие пришли к вере, стали молиться, ходить в Церковь, исповедоваться, причащаться, читать Евангелия, святых отцов. А если все читать, анализируя и подвергая критике, то так можно и превратиться в Зенона Косидовского. Полезнее 1000 раз обмануться, чем ничему не верить и все подвергать анализу.

Свт. Игнатий Брянчанинов упоминает об одном святом старце, подвизавшемся в пустыне, который был убежден и проповедовал, что Мельхиседек - это Сын Божий. Когда Богу стало угодно, чтобы этот старец получил правильное знание, Он ему Сам открыл в видении, что Мельхиседек - не Сын Божий, а человек. Таких примеров множество. Блаженной памяти старец Паисий Святогорец пишет об одном стареньком монахе, который "был настолько простой человек, что даже Вознесение считал одной из святых" и молился Вознесению (по гречески, Аналипсии) по четкам: "Святая угоднице Божия, моли Бога о нас". Но как-то раз, когда ему необходимо было накормить больного брата, он высунул в окно обе руки и попросил: "Святая моя Аналипсия, дай мне рыбку для брата!" И тут же прямо из моря ему в руки выпрыгнула огромная рыбина, чему этот простец даже и не удивился.

И старец пишет: "А мы с вами знаем, когда совершается память одного святого, когда пострадал другой, когда, где и как произошло Вознесение, и со всеми нашими знаниями не можем вымолить даже малюсенькой рыбешки! Таковы-то вот "странности" духовной жизни, и логике той части интеллигенции, которая имеет в себе не Бога, а свое "я", эти "странности" не подвластны" (четырёхтомник. Т. 1. -- С. 219).

По-моему, прекрасно сказано.